

Защита конституционных прав в развязной форме

Ответ г-ну Н. С. Плотникову

ВЛАДИМИР ПОРУС

НЕ СЛЕЖУ за выпусками журнала «Логос», поэтому о существовании открытого письма г-на Н. С. Плотникова под названием «Интеллектуальное пиратство профессора Поруса», опубликованного в 4-м выпуске журнала за 2012 год, вышедшего в феврале 2013 года, узнал с запозданием, решив на отпускном досуге посмотреть философские новинки. Поэтому мой ответ на это открытое обращение также припозднился. Поскольку г-н Плотников (а с ним и редколлегия журнала «Логос», срочно поместившая его открытое письмо) стремится раздуть скандал, я вынужден ответить также публично.

Суть претензий г-на Плотникова состоит в том, что я, составляя том «Семен Людвигович Франк», входящий в серию «Философия России первой половины XX века» (М.: РОССПЭН, 2012), не испросил у него разрешения на перепечатку его статьи, впервые опубликованной в 1995 году журналом «Вопросы философии» (№ 9). Г-н Плотников считает, что тем самым я нарушил его авторские права, авторскую волю и совершил акт интеллектуального пиратства.

Я приношу г-ну Плотникову извинения за то, что не поставил его в известность о своем решении включить его статью в указанную книгу, о каковом глубоко сожалею. Безусловно, эта книга могла бы вполне состояться и без этой статьи. Но я принимал это решение, учитывая определенный вклад г-на Плотникова в отечественную литературу 1990-х годов о С. Л. Франке и считал, что републикация является признанием этого вклада. Что касается нарушения авторских прав, его не было и не могло быть, поскольку правом собственности на эту статью обладает Президиум РАН (копирайт). С главным редактором журнала «Вопросы философии», профессором Б. И. Пружининым, у меня была прямая договоренность о включении статьи в книгу. По-

вторяю, если бы я мог предвидеть, к каким крикливым заявлениям о свободе авторской воли и недопустимости пиратства эта перепечатка приведет, я бы не пошел на такой шаг, тем более что в нем не было особой надобности.

Г-н Плотников заявляет, что я нарушил его право исправить некие ошибки, содержащиеся в его статье. Признаюсь, я не заметил ошибок, достойных скандального упоминания. Впрочем, автор мог бы исправить свои ошибки хотя бы на личной странице в Интернете, где эта статья помещена в открытом доступе. Поскольку он этого не сделал, я решил, что могу поместить его статью в том виде, в каком она была опубликована. Какими еще ошибками статья была заражена при «вторжении редактора», я не знаю; техническим редактированием я не занимался, а как составитель тома никаких изменений в авторский текст не вносил. Если ошибки действительно есть, от имени всех людей, трудившихся над изданием тома и перепечаткой статьи г-на Плотникова, приношу ему очередные извинения. Упрек же в том, что статья мною произвольно отрезана от архивной публикации переписки Хайдеггера и Франка и потому читатель лишен возможности понять в деталях аргументацию текста, выглядит странно. В книге есть статьи других авторов, служившие введениями к целым томам сочинений С. Франка. Неужели для того, чтобы читатель понял аргументацию этих авторов, необходимо публиковать их статьи только вместе с этими томами? Кроме того, ведь есть указание на первую публикацию, и, если у читателя возникают вопросы, он легко может их разрешить, обратившись к ней.

Г-н Плотников поинтересовался авторским гонораром. Ему действительно причитается гонорарная сумма в 4605 (четыре тысячи шестьсот пять) рублей, и я собирался, выйдя из отпуска, заняться переправкой этих денег их законному владельцу в Германию, не дожидаясь и не желая личной встречи в Москве, куда он иногда заезжает. Поскольку вопрос получил неожиданную остроту, я немедленно вышлю эту сумму на его немецкий адрес, как только узнаю его.

Что касается намеков на то, что я мог бы представить в книге какие-то более современные результаты г-на Плотникова (статьи, разделы монографий и т.п.), обозначающие прогрессивные изменения в отечественном (русскоязычном) франковедении, признаюсь, что мне о таких результатах ничего не известно. На русском языке есть его статья «Живое знание» из сборника «Герменевтика, психология, история. Вильгельм Дильтей и современная философия» (М.: Три квадрата, 2002), которая показалась мне менее интересной, чем статья 1995 года. На немецком языке есть вариант той же статьи (2008 год), ни-

чего существенного не прибавляющий к статье 2002 года. Поэтому я сделал вывод, что за восемнадцать последних лет мировая литература о Франке ничем особенным не обогатилась за счет современных — и совершенно свободных — исследований г-на Плотникова.

Все это можно было бы рассматривать как недоразумения, объяснимые спешкой и некоторой моей небрежностью. Но г-н Плотников пылает негодованием, угрожая дать делу «законный вид и толк», то есть судебным преследованием. Этого права у него никто уж точно отнять не может. Ему угодно изображать потерпевшего от интеллектуального пиратства и оскорбленного обладателя интеллектуальной собственности. Что же, и в этом он совершенно свободен.

Особо хочу отметить позицию журнала «Логос», его главного редактора В. Анашвили и ответственного секретаря Я. Охонько. Публикуя письмо г-на Плотникова, написанное в развязном тоне, да еще и с таким заголовком, редколлегия, видимо, сознательно шла на скандал. Зачем он ей понадобился, можно только догадываться. Вероятно, цель состояла в том, чтобы оживить и привлечь к себе угасающее внимание философской аудитории. Я поздравляю журнал — эта цель достигнута.